

ДО 100-ЛЕТЬЯ «РАЗЫСКАНИЙ» О.О. ШАХМАТОВА

Петр Толочко

Редакция *Повести временных лет* игумена Сильвестра: историческая реальность или ученая фикция?

Со времени выхода в свет фундаментальных летописеведческих работ А.А. Шахматова в историографии прочно закрепился вывод о трех редакциях *Повести временных лет* (далее ПВЛ), из которых вторая была выполнена игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестром¹.

Между тем, убедительных аргументов в пользу летописной деятельности Сильвестра, о чем уже приходилось писать автору этих строк, ни в летописи, ни вне ее, фактически, нет². Есть система предположений А.А. Шахматова, основанная на свидетельстве самого Сильвестра, содержащемся в *Лаврентьевской летописи* и указывающем, что он написал «си Лѣтописецъ». Эта запись, согласно А.А. Шахматову, служит непререкаемым доказательством в пользу того, что ПВЛ была составлена во втором десятилетии XII в. и «может свидетельствовать о том, что Сильвестр редактировал копию с ПВЛ, приготовленную им для Выдубицкого монастыря»³. Конечно, не будь этой приписки, никому бы и в голову не пришло считать Сильвестра летописцем, редактировавшим ПВЛ.

Однако из буквального содержания записи Сильвестра такой однозначный вывод не следует. В ней сказано:

Игумень Силивестръ стаѣ Михаила . написаѣ книги си Лѣтописецъ . надѣаса ѿ Ба млѣтъ приати . при князи Володимерѣ . княжашю юму Кыевѣ . а мнѣ в то время игуменащю . оу стаѣ Михаїла . въ . с̄ . х̄ . к̄д̄ . [6624 (1116)] индикта . ѿ . лѣтъ . а иже четъь книги сиа . то буди ми въ млтвахъ .:·⁴

1 Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 1908; Его же. *Повесть временных лет*. Т. 1. Пг., 1916.

2 Толочко П.П. редактировал ли игумен Сильвестр Повесть временных лет. *Восточная Европа в древности и средневековье*. Вып. XIV. М. 2002. С. 221–225. Не поддержавший тогда подобную возможность А.А. Гиппиус, в 2007 г. без соответствующей историографической справки изменил мнение: «В отличие от Шахматова, мы не видим текстологической (равно как и исторической) необходимости считать ее [Сильвестровскую редакцию — П.Т.] таковой» (Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. *Славяноведение*. 2007, № 5. С. 27).

3 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 11.

4 ПСРЛ 1: 286.

Можно, разумеется, толковать термин «написа», как создал или отредактировал, но значительно больше оснований понимать его в прямом значении, как написал или списал. В приписке смущают два обстоятельства: место в летописном тексте и время ее появления.

Если бы она находилась в летописной статье 1116 г., вывод о том, что Сильвестр продолжил летопись Нестора, не требовал бы дополнительных доказательств. Но приписка почему-то помещена после статьи 1110 г., к тому же не завершённой, что не находит удовлетворительного объяснения. Будь Сильвестр действительно профессиональным летописцем, невозможно себе представить, чтобы он, переписав и отредактировав в 1116 г. летопись Печерского монастыря, доведенную до 1112/1113 г., не продолжил ее своими текстами.

Уместным здесь кажется и еще один вопрос. Если Сильвестр, как уверяли А.А. Шахматов и М.Д. Приселков⁵, переделал главным образом изложение Нестором событий времени княжения Святополка Изяславича, а поручил ему эту работу сам Владимир Мономах, изъясвшийся после 1113 г. ведение летописания из Печерского монастыря, с чем был согласен и Д.С. Лихачев⁶, то почему вне его внимания оказались статьи 1111-1113 гг. Замечание А.А. Шахматова, что «Сильвестр не потрудился над составлением своего описания событий этих лет, а воспользовавшись близким окончанием переделываемого свода, просто-напросто опустил все, что в нем читалось после статьи 6618 г.», ничего не объясняет⁷. Весь вопрос в том и состоит, почему не потрудился? Для летописца это невероятно.

Л. Мюллер вышел из этого затруднения тем, что редакция Сильвестра имела продолжение, но была утрачена в общем протографе списков Лаврентьевской традиции. Что касается приписки Сильвестра, то она, будто бы, могла находиться на обложке книги или на первом листе, следующем после пропуска в тексте. К этой точке зрения в последнее время присоединился также А.А. Гиппиус⁸.

Предположение об утрате окончания *ПВЛ*, равно как и оригинальных записей Сильвестра, в протографе *Лавр.*, разумеется, снимает многие недоуменные вопросы, но, к сожалению, само нуждается в обосновании. Сторонникам такого взгляда следовало озаботиться ответом на то, когда случилось эта утрата и каким образом приписка Сильвестра из обложки книги или из первого после пропуска в тексте листа оказалась в статье 1110 г.?

Со времен А.А. Шахматова исследователей волнует наличие в летописной статье 1110 г. *Лавр.* незавершенных (или недописанных) благочестивых рассуждений, вызванных явлением огненного столпа над Печерским монастырем. Как полагал А.А. Шахматов, в редакции *ПВЛ* Сильвестра их и вовсе не было. Свой

5 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 37. Приселков М.Д. *История русского летописания XI–XIV вв.* Л., 1940. С. 42.

6 Лихачев Д.С. *Повесть временных лет*. Ч. 2. М.–Л., 1950. С. 129.

7 Шахматов А.А. *Разыскания*. С. 10.

8 Мюллер Л. *Понять Россию: историко-культурные исследования*. М., 2000. С. 166–167; Гиппиус А.А. К проблеме редакций *Повести временных лет*. С. 30. Исследователи не уточнили, на какой обложке книги могла находиться эта запись, на лицевой или оборотной, и не поддержали свое необычное предположение примерами такого местонахождения авторских приписок.

труд он, будто бы, закончил сообщением об этом явлении, а благочестивые рассуждения были внесены позже из третьей редакции *ПВЛ*. С этим можно было бы согласиться, если бы в *Лавр.* читался полный текст этих рассуждений. Но там их только часть, и это является серьезным препятствием к принятию вывода А.А. Шахматова.

В качестве вероятного можно высказать предположение, что содержащиеся в *Лавр.* рассуждения были уже в Несторовой *ПВЛ*, а их продолжение (с характерным зачином «акоже прѣркъ Двдъ . глеть»⁹) появилось позже, возможно, на этапе составления редакции Мстислава. Правда, против него свидетельствует тематическая и стилистическая цельность всего текста, указывающая, как будто, на принадлежность его одному автору.

Проблема редакции *ПВЛ* Сильвестра тесно связана с ответом на вопрос были ли он вообще летописцем? Л. Мюллер, а вслед за ним и А.А. Гиппиус ответили на него положительно. Согласно первому исследователю, редакция Сильвестра была продолжена вплоть до 1115 или 1116 г.¹⁰ Согласно второму, этот вывод косвенным образом подтверждается статьей 6622 (1114 г.) в *Новгородской первой летописи (НПЛ)*, заимствованной, будто бы, из анналистического продолжения *Начального свода*. А поскольку это известие читается и в *ПВЛ*, оно должно восходить к ее оригиналу, основанному на том же источнике, что и *НПЛ*¹¹.

Аргумент сложный и не очень убедительный. Особенно если учесть, что *НПЛ* была зависима не столько от гипотетического *Начального свода*, сколько от реальной *ПВЛ* в редакции 1118 г.¹² Она же создавалась в Печерском монастыре и определенно пополнилась теми погодными записями, которые велись в нем. К тому же, текстуально статьи 1114 г. в *ПВЛ* и *НПЛ* совершенно разные.

Что касается кратких статей *Лавр.* 1111–1117 гг., то они производят впечатление сокращений из *Ипатьевской летописи*, внесенных в свод, содержащий переписанную до 1110 г. *ПВЛ* задним числом. И, конечно же, не Сильвестром.

Удивительно, что даже исследователи, видящие в Сильвестре лишь переписчика *ПВЛ*, и те не могут совершенно отказаться и от шахматовского вывода об его редакторстве. А. Тимберлейк полагает, что ничего не добавив к *ПВЛ*, Сильвестр, тем не менее, сократил некоторые ее пассажи, а А.А. Гиппиус не исключает, что в процессе переписки печерского оригинала он «все же внес какие-то добавления в текст»¹³. Первое утверждение, в виду его абстрактности, не по-

9 ПСРЛ 2: 262.

10 Мюллер Л. *Понять Россию*. С. 166–167.

11 Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. С. 30.

12 Вилкул Т. Новгородская первая летопись и Начальный свод. *Paleoslavica* 11 (2003), 5–35; Толочко П.П. *Русские летописи и летописцы X–XIII вв.* СПб., 2003. С. 182. О том, что раннее новгородское летописание знало «третью» редакцию *ПВЛ* писал в свое время Д.С. Лихачев. *НПЛ младшего извода* до статьи 1074 г. структурно и по составу известий практически повторяет *ПВЛ*.

13 Alan Timberlake, “Redactions of the Primary Chronicle,” *Русский язык в научном освещении*. 2001, № 1. С. 201; Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. С. 27. В конце своего пространного исследования (с. 42) А.А. Гиппиус, по-видимому, запаматовав свое собственное несогласие с А.А. Шахматовым относительно редакторства Сильвестра *ПВЛ*, пришел к выводу, что он таки был редактором. Правда, редактировал не труд Нестора, а свой собственный (что, по

дается верификации. Второе, поддержанное «подозрением» автора, что таким добавлением может быть известие статьи 6604 г. о сожжении половцами княжеского двора на Выдубичах, практически не доказуемо. Ни содержательно, ни стилистически это известие не вырывается из общего повествования о сожжении половцами южных предместий Киева: Печерского и Кловского монастырей, а также Красного двора на Выдубичах. Фраза «тогда же зажгоша дворъ красныи егоже поставиль блговѣрныи князь Всеволодь . на холму нарѣцаемѣмъ Выдобычи . то все шканнии Половци запалиша шгнемь», как бы подытоживает весь рассказ о злодеяниях половцев. Думать, что первый автор, по какой-то причине, умолчал о сожжении Красного двора, нет никаких оснований.

Еще больше сомнений относительно авторского вмешательства в труд предшественника порождает то обстоятельство, что приписка сделана не после окончания списывания (или редактирования) летописи в Выдубицком монастыре, а спустя значительное время. По существу, называть ее припиской игумена Сильвестра, как это закрепилось в историографии, нет оснований. Перед нами приписка епископа Сильвестра, что в плане определения его редакторства весьма существенная разница.

С 1118 по 1125 годы Сильвестр занимал епископскую кафедру Переяславля и только здесь ему пришла благая мысль связать свое имя с переписанной в стенах Выдубицкого монастыря летописью. Фиксация ее в статье 1110 г. определенно указывает на то, что и в бытность его переяславским епископом он не пополнил летопись ни единой записью. Иначе приписка венчала бы окончание труда Сильвестра в какой-либо статье между 1118-1125 гг. и содержательно была бы иной. Конечно, будь Сильвестр летописцем, он определенно продолжил бы свой труд в Переяславле. Можно, разумеется, предположить и здесь утрату текста, но, как и в случае с записями 1111-1115 гг., доказать это невозможно.

В приписке есть фраза, свидетельствующая о том, что для Сильвестра привезенная в Переяславль летопись была не столько живой хроникой событий, ежегодно пополняемой, сколько сакральной книгой для богоугодного чтения. Не случайно свою приписку он завершил словами: «А иже [кто — П.Т.] чтьте книги сия, то буди ми въ молитвахъ».

Теперь посмотрим, насколько вывод о Сильвестровской редакции может быть обоснован ее содержанием или теми особенностями, которые отличают ее от редакции Нестора. Сделать это не просто, а если согласиться с А.А. Шахматовым, что основная редакция *ПВЛ* «при переделке ее Сильвестром исчезла совсем», то и вовсе невозможно¹⁴. Тем не менее, А.А. Шахматов и исследователи, разделяя-

существу, тоже самое) по «княжескому» экземпляру летописи, созданному в 1117 г. на основании выдубицкого экземпляра. Это предположение сопровождается невероятно сложной системой рассуждений шахматовского образца. В 1117 г. Мстислав «пожелал иметь свой экземпляр киевской летописи», который и был исполнен «на основе выдубицкого экземпляра». Затем Сильвестр в «последние месяцы 1117 г.», отредактировал свою рукопись «по горячим следам появления княжеского экземпляра». Как он у него оказался, и к чему была эта редакторская горячка? Такое впечатление, что перед нами свидетельство очевидца.

14 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 11, 17.

шие его выводы, уверенно утверждали, что Владимир Мономах, ознакомившись с трудом Нестора, остался недоволен положительным отношением его к Святополку Изяславичу. В связи с этим он приказал игумену Сильвестру устранить «из Несторовой летописи все, что могло быть неприятно новому князю» и вставить в нее «несколько статей, благоприятных Мономаху»¹⁵.

В подобных рассуждениях, целиком покоящихся на летописеведческой интуиции А.А. Шахматова, был бы определенный резон, если бы через очень непродолжительное время после появления Сильвестровской переделки летописи, не потребовалась новая. Осуществлялась она теперь в Печерском монастыре и вновь выполнялась лицом преданным Владимиру Мономаху¹⁶. Не странно ли это? Ведь преданным был и Сильвестр, и именно этим мотивировал А.А. Шахматов перенесение летописания из Печерского монастыря в Выдубицкий. Однако не прошло и двух лет после появления выдубицкого списка, как Мономах ищет нового преданного человека, но теперь уже в Печерском монастыре.

Печерская редакция *ПВЛ* 1118 г., обоснованная А.А. Шахматовым, а затем М.Д. Приселковым, Д.С. Лихачевым, Б.А. Рыбаковым и другими исследователями, не может быть поставлена под сомнение. Она определенно имела место. Но это значит, что или Сильвестр не оправдал «государевых» ожиданий Мономаха, или последний и не ставил перед выдубицким игуменом задачи переделать *ПВЛ* Нестора?¹⁷

Согласно А.А. Шахматову, «составителю третьей редакции, работавшему в 1118 г., пришлось воспользоваться Сильвестровской редакцией»¹⁸, что делает задачу вычленения идеологических предпочтений каждой из них вообще трудноразрешимой. Особенно если учесть, что оба редакторы подбирались Мономахом исходя из их личной преданности. Ситуацию осложняет и то обстоятельство, что, как утверждал А.А. Шахматов,

*ни один из дошедших до нас летописных сводов не представляет второй (Сильвестровской) или третьей (Печерской) редакции в чистом первоначальном виде. Это зависело не только от ошибок переписчиков и от возможных вставок из других источников, но также и от соединения особенностей обеих редакций, от сознательно допущенного влияния одной из них на другую*¹⁹.

И, тем не менее, несмотря на то, что обе редакции как бы слились в одну, А.А. Шахматов уверенно утверждал, что уже в Сильвестровской редакции лич-

15 Там же. С. 27.

16 Там же. С. 37.

17 А.А. Шахматов отвел Владимиру Мономаху роль неусыпного цензора киевского летописания, пытавшегося, будто бы, вообще устранить *Повесть временных лет*. Воспитанный в условиях жесткой царской цензуры, он, по-видимому, не допускал и мысли, что в эпоху Киевской Руси могло быть иначе. Не удивительно, что мысль эта казалась естественной и исследователям советского периода, которые также постоянно сталкивались с недреманным цензорским прессингом партийных властей. Определенно, для древнерусского времени это искусственная конструкция.

18 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 37.

19 Там же. С. 42.

ность Святополка была отодвинута в тень, а личности и деятельности Мономаха отведено выдающееся место²⁰.

Одним из аргументов своего утверждения он считает статью 1095 г., в которой, как ему казалось, автор возложил вину за предательское убийство половецкого хана Итларя исключительно на киевского князя Святополка и отвел ее от Владимира Мономаха. Но кроме нерешительного заявления Мономаха, что он не хотел этого убийства, поскольку давал клятву Итларю, ничем другим подтвердить благородство переяславского князя невозможно. Согласившись с аргументами собственной дружины о коварстве половцев, он затем последовательно осуществил план убийства не только Итларя, но и другого половецкого хана Китана.

Если этой статьи, как думал А.А. Шахматов, не было в *ПВЛ* Нестора из-за того, что Нестор не хотел показывать в негативном свете Святополка, то ее не должно было бы быть и в редакции Сильвестра. И именно из аналогичных соображений, но теперь уже относительно Владимира Мономаха. Ведь злодейское убийство половецких ханов произошло не где-нибудь, а в его городе и земле, и не по чьему-то приказу, а по его собственному.

Но может ли вообще статья 1095 г. служить аргументом в пользу Сильвестровской редакции? Определенно нет. У нас нет оснований утверждать, что поступок, рассказанный в ней, мог вызвать нравственное осуждение древнерусской общественности, а поэтому непременно надо было кого-то обелять. Скорее наоборот, он воспринимался как естественное отмщение за причиненные этими (и другими) половецкими ханами страдания русским людям. Не случайно, рассказ завершен фразой, которая, фактически, оправдывает случившиеся: «и тако злѣ испроверже животь свои Итларь»²¹.

Совсем неубедительно выглядит и невероятно сложная конструкция А.А. Шахматова литературной зависимости летописных описаний княжеских съездов 1103 и 1111 гг., обсуждавших вопросы подготовки похода на половцев русских князей. Сильвестр, на основании реальных событий съезда 1111 г., будто бы, описал придуманный им съезд 1103 г., а затем третий редактор *ПВЛ* воспользовался этим описанием (несколько искажив) и перенес его в статью 1111 г.²² Даже, если и согласиться с таким изощренным способом летописательства, то естественнее видеть автором этого описания не Сильвестра, который будет работать над летописью только через 5 лет, а Нестора, который в 1111 г. еще трудился над ней.

Однако в любом случае необходимо озаботится ответом на естественный вопрос. Зачем было летописцу (Нестору или Сильвестру) придумывать съезд 1103 г. и описывать его на основании реального 1111 г.? Во всем ведь должен быть свой смысл. Такой нелепый фальсификат мог быть легко замечен современниками, в том числе и участниками этих событий. Эта мысль присутствует и в рассуждениях А.А. Шахматова, но только по отношению к редактору 1118 г.:

20 Там же. С. 41.

21 *ПСРЛ* 1: 228.

22 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 30–31.

Мог ли составитель третьей редакции, — спрашивал он, — говорить о княжеском съезде в Долобске весной 1111 г., если такого съезда на самом деле не было, если Долобский съезд имел на самом деле место в 1103 г.? ...Правдивость рассказчика может быть заподозрена: рассказ может быть опровергнут участниками события²³.

Удивительно, что аналогичное сомнение по отношению ко второму редактору А.А. Шахматова, почему-то, так и не посетило.

По существу, недоказанным остался и вывод А.А. Шахматова о том, что при переделке Несторовой летописи Сильвестр прибегал к методу «простого опущения почему либо неугодных» ему свидетельств. На эту мысль его натолкнули слова статьи 6612 г. «се^ѣ [с]каж^ѣ», не имеющие продолжения²⁴. Здесь действительно что-то недосказано, но определить кем — Сильвестром или Нестором, чрезвычайно сложно. Редактор должен был опустить не только статью, но и ее зачин. Чтобы не оставлять улику. Переписчик всегда выступает в роли прилежного копииста. Исходя из этого, реалистичнее предположить, что в данном случае мы имеем дело скорее с недописанным текстом Нестора, чем с редакторским вмешательством Сильвестра.

Что касается небольшого числа лишних известий *Лавр.* по сравнению с *Ипат.*, то, во-первых, они не идеологические, а хроникальные, а, во-вторых, определить время их внесения в летопись практически невозможно.

Нет сомнения, что идейную направленность Сильвестровской редакции намного продуктивнее определять не на том, чего в ней нет (тем более, что и сравнивать, как будто, не с чем), а на том, что в ней присутствует. Действительно ли в наличествующих известиях, как утверждал А.А. Шахматов, проступают особые симпатии летописца к Владимиру Мономаху и намеренное преуменьшение роли Святополка Изяславича? Если редактор выполнял монаршую волю, то в тексте это должно быть отчетливо отражено.

Между тем, ничего подобного в нем не прочитывается. Уже первое сообщение о занятии Святополком киевского стола свидетельствует, если и не о симпатии Сильвестра к новому киевскому князю, то определенно об его объективности. Согласно ему, «изидоша противу ѣму [Святополку — П.Т.] Китане с поклоно^ѣ. и приаша и с радостью . [и] сѣде на столѣ вѣа своего и строа своего»²⁵. В описании битвы русских князей с половцами в том же 1093 г. летописец также выдерживает объективный тон. В перечне князей он последовательно отводит первое место Святополку и даже подчеркивает его крепость на рати: «Стополкъ же стоаше крѣпко»²⁶. Поражение на Стугне, как и последующее затем на Желяне у Киева, летописец объясняет не просчетами Святополка, чего следовало ожидать от адеп-

23 Там же.

24 В *Радзивилловском* и *Академическом* списках отсутствует фрагмент статьи от слов «августа въ 21 день» до слов «се же скажемъ» (*ПСРЛ* 1: 280, вар. 37); в списках Ипатьевской группы фрагмент читается за исключением «се же скажемъ» (*ПСРЛ* 2: 256).

25 *ПСРЛ* 1: 218.

26 *ПСРЛ* 1: 220.

та Мономаха, но общими грехами: «бы̄ѣ плачь [великъ] в градѣ а не радость. грѣхъ ради нашӣ великихъ . и неправды за оумноженье безаконии нашӣ». И далее: «Се бо на ны Бѣ̄ попусти поганы̄. не тако милоуа ихъ но насъ кажа»²⁷.

С такой же степенью политесности по отношению к Святополку описываются в летописи события, связанные с подготовкой и проведением Любечского съезда русских князей. В реальной жизни главным его инициатором был Мономах, но летописец преподносит это как результат совместных дум Святополка и Владимира, причем, первым всегда называет киевского князя²⁸. «Стополкъ и Володѣмеръ посла къ Шлгови глща сице . поиду Къневу да порады положимъ ѡ Русьстѣи земли»²⁹. На том же первом месте стоит Святополк и в перечне князей, прибывших в Любеч на устройство мира: «Придоша Стополкъ . [и] Володимеръ . [и] Дѣвдъ Игоревичъ . и Василко Ростиславичъ . и Давъдъ Стославичъ . и бра̄ѣ его Шлегъ»³⁰.

Нет в летописи и однозначного обвинения Святополка в ослеплении Василька Теробовльского. Наоборот, летописец последовательно проводит идею вины Давида Игоревича, который «прельсти Святополка» на это ужасное преступление. По существу, киевский князь выступает здесь в той же роли, в которой в 1095 г. был Владимир Мономах во время подготовки убийства половецких ханов. «Стополкъ же хоташе пустити и [Василька — П.Т.] . но Дѣвдъ не хоташе блюдиса его . и на ту ночь ведоша и Бѣлугороду»³¹. Даже и потенциальный конкурент Святополка Владимир, узнав об этом ужасном ослеплении, возложил вину не на Святополка, а на Давида. «се Дѣдва сколота . то иди ты Стополче на Дѣда . любо ими любо прожени и»³².

Конечно, во всей этой истории наиболее благородно выглядит Владимир Мономах. Но одновременно летописец как бы оправдывает и Святополка, что никак не вписывается в конструкцию А.А. Шахматова о выполнении им социального заказа Мономаха.

В рассказе 1100 г. о съезде князей в Уветичах, несмотря на то что инициатива его несомненно принадлежала Владимиру Мономаху, первым летописец вновь называет киевского князя Святополка: «том же мѣци. бра̄ѣа створиша мѣръ межи собою . Стополкъ . Володимеръ . Дѣвдъ . Шлегъ . въ Оувѣтичи»³³. В такой же последовательности расположены князья и в рассказах об их съездах на Золочи в 1101 г., на Долобском в 1103 г., а также о походах на половцев в 1107 и 1110 гг.

Обращает на себя внимание бережное отношение летописца к событиям личной жизни Святополка и его семьи. В тексте последовательно сообщается о похоронах тестя Святополка половецкого хана Тугоркана на Берестове в 1096 г., браке дочери Сбыславы и польского короля Болеслава в 1102 г., смерти сына

27 ПСРЛ 1: 222.

28 Предполагать, как это делал А.А. Шахматов, что в этом и подобных известиях Несторовой ПВЛ имени Владимира Мономаха вообще не было и его внес уже Сильвестр нет никаких оснований. Особенно если учесть, что перечень, чаще всего, содержал имена и других князей.

29 ПСРЛ 1: 229.

30 ПСРЛ 1: 256.

31 ПСРЛ 1: 260.

32 ПСРЛ 1: 264–265.

33 ПСРЛ 1: 273.

Мстислава в 1102 г., рождении сына Брячислава и выдаче дочери Предславы за венгерского королевича в 1104 г., смерти матери в 1107 г.³⁴

Можно, разумеется, сказать, что Сильвестру не было необходимости изымать из летописи предшественника эти хроникальные известия в виду их идеологической идиентиферентности. Но он ведь оставил и те, которые определенно характеризуют Святополка с положительной стороны и — предположительно — должны были бы быть неприятны Мономаху. Среди них, в частности, рассказ о праздновании киевским князем победы над половцами 1107 г. в Печерском монастыре. В нем отмечено его особое расположение к этой обители: «такъ бо въ бычѣи имѣаше Сѣтополкъ . коли идаше на воину . или инамо . ноли поклонивъса оу гроба Феоудосѣва . и мѣтву вземъ оу игумена ту сущаго . тоже идаше на пѣтъ свои»³⁵. Под 1108 г. помещена запись об основании Святополком Михайловско-Златоверхой церкви и завершении трапезной Печерского монастыря. Здесь же отмечены его особые заслуги в прославлении преподобного Феодосия, внесенного по повелению князя митрополитом Никифором, а затем и всеми епископами в синодик³⁶.

А.А. Шахматов объяснял перенос летописания из Печерского в Выдубицкий монастырь, где и была осуществлена переделка *Повести временных лет*, тем, что он тесно связан с именем Всеволода и сохранял преданность его дому и во время княжения Святополка³⁷. Если это действительно так, в чем нет оснований сомневаться, то в летописи эта преданность должна была найти отражение не только в восстановлении событий последних двух десятилетий в освещении выгодном Мономаху, но и в более полном изложении событий предшествующего периода, особенно связанных со Всеволодом и его семейством.

Как можно судить по «третьей» редакции *ПВЛ*, отразившейся в *Inam.*, Сильвестр такой «преданности» не обнаружил. В переписанной им летописи нет многих эпизодов из жизни и деятельности Всеволода и его сыновей, в том числе и самого Мономаха, что кажется невероятным в условиях его цензорского надзора за выдубицким летописанием. В нем не нашли освещения: рождение Мстислава Владимировича в 1076 г., закладка Всеволодом церкви св. Андрея в Киеве и основание при ней монастыря в 1086 г., поход Всеволода к Перемышлю в 1087 г., закладка Владимиром Мономахом церкви св. Богородицы в Переяславле и города Остра, закладка Владимиром епископской церкви в Смоленске в 1101 г., рождение Андрея Владимировича в 1102 г.

Из всего сказанного выше определенно следует, что у нас нет достаточных оснований считать игумена Сильвестра не только редактором *ПВЛ*, но и во-

34 Практически все эти известия сохранены и в редакции *ПВЛ*, содержащейся в *Inam.* Рассказ о прославлении преподобного Феодосия даже более благорасположен к Святополку и детализирован, чем это имеет место в *Лавр.* Из этого следует, что утверждения А.А. Шахматова о заказе на идеологическую переделку *ПВЛ* в 1116 и 1118 гг., мягко говоря, сильно преувеличены. Скорее всего, такого заказа и вовсе не было.

35 *ПСРЛ* 1: 282.

36 *ПСРЛ* 1: 283.

37 Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. С. 27.

обще летописцем. Самое большее, что можно утверждать, это, что в 1116 г. в Выдубицком монастыре под его присмотром была выполнена работа по переписыванию труда, составленного Нестором³⁸.

Інститут археології НАН України

38 Термин «написа» не обязательно свидетельствует о том, что Сильвестр сам занимался списыванием летописи. Мы знаем примеры, когда подобные утверждения имеют существенные уточнения. Запись митрополита Киприана 1387 г. в *Требнике* гласит, что он «списан от греческих книг смиренымъ митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси Киприаномъ». А ниже ее находится приписка: «Кирь отцю Ксенофону дядѣ, инокъ Иларий метание, за худость и неуспеха прости». Сличение почерков Киприана и письма *Требника*, выполненное архимандритом Амфилохием, показало, что отнесение последнего к перу митрополита очень сомнительно. «Приписка хотя и мелкого почерка, но по характеру букв, одна с крупными, заставляет думать, что сей *Требник* писал инокъ Иларий». (Арх. Амфилохий. Что внес св. Киприан митрополит из своего родного наречия и из переводов его времени в наши богослужебные книги. *Труды третьего Археологического съезда в России*. Т. 2. К., 1878. С. 231–233.)